

ИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях роль идеологии образования при формировании общественных институтов государства чрезвычайно высока. Сегодня становление гражданского общества в России вряд ли возможно при отсутствии ориентированного на гражданское общество общественного сознания. Однако перед российским образованием стоит целый ряд серьезнейших проблем. Главной из этих проблем является проблема выбора идеологических ориентиров в образовании. В настоящее время ряд политиков, деятелей образования, да и общество в целом не отдают себе отчета в важности этого выбора. Между тем, внятной идеологии образования в России до сих пор нет.

Цена утверждения гуманистической парадигмы образования, в конечном счете, не столь велика. Но при ином выборе на становление гражданского общества в России трудно рассчитывать. По мнению Сергея Ковалева: «Выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: или мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества; или вновь застреваем в византийско-ордынском державном болоте. И этот выбор зависит только от нас с вами» [1].

Современная идеология высшего образования России ориентируется на примат профессиональной составляющей, на однократное получение высшего образования, что входит в явное противоречие с требованиями времени. Ведущие страны мира уже достаточно давно осознали важную роль академической составляющей образования, развивающей личность и дающей знания, которые работник будет использовать на протяжении всей своей

жизни, умело разграничивая функции вузов и производственной деятельности в формировании профессиональных компетентностей [2].

В условиях идеологического хаоса, отсутствия официальной государственной идеологии наблюдается манипулирование общественным сознанием, часто основанное на спекуляции значимыми понятиями, такими как образование или здоровье.

О.Н. Смолин в своей монографии «Образование. Политика. Закон» пишет, что большинство специалистов по философским и политическим наукам не рассматривают политику в области образования в качестве самостоятельного направления, в лучшем случае включая её в структуру политики социальной или культурной[3]. Это обстоятельство, равно как и практически полное отсутствие специальных статей на данную тему в справочных изданиях по философским, политическим и педагогическим наукам, можно рассматривать как отражение подсознательной недооценки роли образования, а также соответствующих областей политики в обществе. В противоположность этому российский законодатель ещё в 1992 г. не только выделил политику в области образования в качестве важного направления государственной политики в целом, но провозгласил сферу образования приоритетной. Более того, в рамках единой образовательной политики в качестве самостоятельного направления государству предписывается проводить политику в области высшего и послевузовского профессионального образования, а в законах и законопроектах, принятых парламентом или внесённых в него, фигурирует также государственная политика в области начального профессионального образования, дополнительного образования и т.п. Несмотря на исследования, выполненные в постсоветский период, представляется, что в этом вопросе наука по-прежнему находится в долгу у практики.

В. Симак рассказал на интернет-форуме студентов вуза, что по просьбе знакомого абитуриента проанализировал данные по рейтинговым спискам нескольких московских университетов медицинского направления и

получил неожиданный результат - по его словам, "на бюджетные места во "Втором меде" не может претендовать никто, кроме странного списка лиц".

По данным В.Симака, эти абитуриенты-призраки одновременно имеют больше 270 баллов за три ЕГЭ, льготу на поступление вне конкурса, не подавали документы в другие медицинские вузы Москвы (а с такими данными могли бы быть приняты в любой из них в первую волну), документы ими поданы в самом конце срока - с 18 по 25 июля (период приема вообще с 20 июня по 25 июля) [4]. Авторы не хотят приводить здесь версии конкретных коррупционных схем, поскольку ни одна из них на сегодняшний день не имеет достаточной доказательной базы.

Это типичная черта негласной современной идеологии, «диктатура денег» приводит не просто к нежелательным последствиям, таким как затруднение инновационного развития РФ, она является одним из основных факторов социальной напряженности. Талантливые, но малообеспеченные молодые люди, не нашедшие своего места в жизни, но считающие что они «достойны большего» стремятся применить свои способности в планировании и совершении противоправных деяний, совершая таким образом некую социальную месть за свои неудачи. Таким же способом они стараются восполнить свое незавидное материальное положение в обществе, где идеология практически лишена нравственных ориентиров. Это можно подтвердить на примере следующих данных. В последние годы все более актуальной становится проблема участия молодежи в экстремистской деятельности. Каждому ясно, что взгляды и учения, категорически отрицающие существующий и общепринятый комплекс этических ценностей и при этом выступающие за грубую смену ценностных ориентаций несут в себе опасность для общества и юношеской психики. Собственно, отсюда и происхождение слова «экстремизм» – крайность, дескать. Сейчас «экстремизм» расшифровывают как «приверженность крайним взглядам и мерам» и делят на политический, религиозный, национальный, государственный, бытовой, возрастной, поведенческий и многие другие.

Любой из них способен причинить серьезный вред человеку, а многие – еще и нормальной жизни окружающих людей.

Ценностная функция системы образования в настоящее время не выполняется. Нелогично предполагать, что всеобщая идеология безнравственного потребления обойдет стороной систему образования, которая формируется из представителей общества и под влиянием отношения общества и власти.

Рассматривая влияние «идеологии потребления» на систему высшего образования интересно проследить идеологические и нравственные аспекты формирования будущего студента. На сегодняшний день ситуация нередко выглядит следующим образом – первокурсник представляет из себя человека **воспитанного в полном отсутствии уважения к труду**, более того в непонимание, что **учебный процесс представляет собой именно каждодневный кропотливый труд**, а не обмен определенной денежной суммы на диплом о высшем образовании. К этому стоит отнести то, что весьма часто в нем обнаруживается неумение вести себя в коллективе, и прежде всего с сокурсниками и преподавателями, на которых он смотрит иногда свысока, поскольку уверен, что он *«им платит деньги»*.

Показательно, что 76% опрошенных из 300 студентов челябинских ВУЗов, обучающихся на коммерческой основе, отмечают, что связывают свою карьеру с материальным положением своей семьи и личными связями своих родителей. Это характеризует не только этический компонент проблемы, который имеет огромное значение, но и крайнюю степень несамостоятельности молодых людей, привычку возлагать свои надежды на других, а не на свои собственные навыки и знания. И именно этот аспект проблемы превращает высшее образование в процедуру формальную, безынициативную, в процедуру получения свидетельства об окончании высшего учебного заведения – диплома. Творческий подход к своему обучению в данных условиях просто невозможен, поскольку по убеждению учащихся карьера вовсе не зависит от уровня их знаний, более того

талантливый и трудолюбивый студент нередко становится в глазах такого коллектива изгоем, предметом шуток и насмешек, поскольку не разделяет систему ценностей коллектива и его неформальных лидеров. Подобного рода ситуация страшна и ненормальна, при этом она имеет довольно глубокие корни, которые следует рассмотреть подробно, и для этого коснуться вопроса обучения будущих студентов в средней школе, а так же влияние на них той системы ценностей, которые действуют в их семьях.

Таким образом, современное общество в России – это **потребители** системы образования, настроенные на получение эффекта при минимальной затрате сил и времени, что возможно объяснить политическим идеологическим хаосом и наличием в обществе «идеологии потребления».

Новая национальная идеология системы образования России может быть сформирована только на основе консерватизма. Это значит, что мы должны вернуться к традиционным ценностям, которые были основой страны в дореволюционную и советскую эпохи. Консервативная идеология социального института образования могла бы выступить в качестве связи времени, в качестве средства духовной связи поколений нашего народа. Она предполагала бы приоритет национальных начал в развитии образования России, опору на свои силы, глубокие национальные традиции. Современная идеология образования, с ее ориентацией на открытость, гибкость, многокомпонентность, прагматизм, даст необходимые ориентиры для развития российского общества.

Литература

1. Ковалев С.А. Права человека как национальная идея // Ковалев С.А. Прагматика политического идеализма. М., 1999, с.164-174.
2. http://www.obr-nauka.muh.ru/content/doc/110620_io_01.doc
3. www.smolin.ru
4. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=529914>